

УДК 343.364

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-81-93

Защитник как субъект фальсификации доказательств по уголовному делу

Т. А. Кирова

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kirova.ta.psu@mail.ru

А. В. Струков

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Адвокат

Адвокатская палата Пермского края
614000, Россия, г. Пермь, ул. Куйбышева, 4

E-mail: alexandr.strukov@yandex.ru

Аннотация: среди субъектов, которым адресован уголовно-правовой запрет на фальсификацию доказательств в уголовном судопроизводстве, в части 2 статьи 303 Уголовного кодекса РФ поименован защитник. Между тем в правоприменительной деятельности преобладающее большинство обвинительных приговоров выносится

© Кирова Т. А., Струков А. В., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

в отношении должностных лиц правоохранительных органов, тогда как примеры привлечения защитников к ответственности за соответствующие деяния единичны. Сказанное обуславливает интерес к изучению возможности признания данных лиц субъектами фальсификации доказательств по уголовному делу. Авторами проведено комплексное исследование положений уголовно-процессуального и уголовного законодательства, а также доктринальных мнений о возможности распространения на защитника уголовно-правового запрета на фальсификацию доказательств по уголовному делу, изучены и примеры из правоприменительной практики. На основании этого сделан вывод о невозможности признания защитника субъектом части 2 статьи 303 УК РФ, поскольку он не является полноценным участником процесса доказывания и не может самостоятельно приобщать к материалам уголовного дела сфальсифицированные доказательства.

Ключевые слова: адвокат; доказательства; защитник; процесс доказывания; уголовное дело; уголовное судопроизводство; фальсификация доказательств

The Defender as a Subject of Falsification of Evidence in a Criminal Case

T. A. Kirova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kirova.ta.psu@mail.ru

A. V. Strukov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Perm Region Chamber of Advocates
4, Kuibyshev st., Perm, 614000, Russia

E-mail: alexandr.strukov@yandex.ru

Abstract: among the subjects to whom the criminal-legal prohibition on falsification of evidence in criminal proceedings is addressed, the defense attorney is named in p. 2 of art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation. At

the same time, in the law enforcement the overwhelming majority of guilty verdicts are issued against law enforcement officials, examples of bringing defense attorneys to justice for the relevant act are isolated. This determines the interest in researching the possibility of recognition these persons as subjects of falsification of evidence in a criminal case. A comprehensive research of the provisions of criminal and criminal procedure legislation, doctrinal views on the possibility of extending the criminal law ban on falsifying evidence in a criminal case to a defense attorney, and examples from law enforcement practice were analyzed. A conclusion was made on the impossibility of recognizing a defense attorney as a subject of p. 2 of art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, since he is not a full participant in the process of proof and cannot attach falsified evidence to the materials of a criminal case by himself.

Keywords: attorney; evidence; defense attorney; process of proof; criminal case; criminal proceedings; falsification of evidence

Часть 1 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) определяет защитника как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, к числу задач которого отнесены обеспечение соблюдения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых и оказание им квалифицированной юридической помощи. При этом установлено жесткое требование к профессиональному статусу защитника, в качестве которого могут выступать только адвокаты, кроме случаев, предусмотренных частью 2 статьи 49 УПК РФ. Напомним, что адвокат имеет высшее юридическое образование и определенную продолжительность стажа в сфере юриспруденции, а кроме того, подтверждает свою квалификацию путем сдачи соответствующего экзамена на допуск к профессии².

Установление повышенных требований к процессуальной фигуре защитника позволяет уравнять положение сторон защиты и обвинения, так как на последней всегда выступают исключительно квалифицированные юристы³. Для реализации полномочий защитника в рамках обеспечения прав и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 28.12.2024).

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 26 апр. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г. (ред. от 20.10.2024).

³ Килина И. В., Кипнис Н. М. Порядок и пределы возмещения сумм, затраченных на обращение за квалифицированной юридической помощью в уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 3. С. 472.

интересов представляемого лица уголовно-процессуальное законодательство предоставляет ему право на участие в процессе доказывания.

В то же время реализация этого права для данного участника уголовного судопроизводства во многом ограничена. Основываясь на положениях части 3 статьи 86 УПК РФ, можно с очевидностью утверждать, что в строго процессуальном смысле защитник участвует исключительно в собирании доказательств. При этом допустимые для него способы сужены по сравнению с возможностями стороны обвинения. Такое мнение высказывается и представителями науки, отмечающими, что в российском уголовном досудебном производстве, аналогично общей тенденции романо-германской модели организации уголовного процесса, реализация принципа состязательности, гарантией которого выступает и доказательственное значение предъявленных защитником сведений и предметов, весьма ограничена⁴. В частности, С. О. Буянуев, признавая важность расширения процессуальных возможностей адвоката, все же констатирует, что «в условиях следственной модели российского уголовного судопроизводства принцип состязательности максимально может быть реализован на судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁵.

Детальное изучение способов участия защитника в процессе доказывания с точки зрения уголовно-процессуальных особенностей не входит в задачи настоящего исследования, однако стоит остановиться на их краткой характеристике для формирования основы последующих выводов о защитнике как субъекте состава преступления согласно части 2 статьи 303 Уголовного кодекса РФ⁶ (далее – УК РФ).

Так, в частности, поименованные в УПК РФ способы собирания доказательств защитником предусматривают, что он вправе в рамках представления интересов доверителя получать предметы, документы или иные сведения, запрашивать справки, характеристики или иные документы, а также проводить опрос лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, при наличии их согласия. Обращает на себя внимание тот факт, что данные

⁴ Титов П. С. Средства собирания доказательств при производстве предварительного расследования: моногр. / под ред. В. С. Джатиева. СПб.: Юрид. центр, 2021. С. 153.

⁵ Буянуев С. О. Повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024. С. 11.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 28.12.2024).

способы собирания доказательств не получили своей процессуальной регламентации, в связи с чем возникает некоторая неопределенность относительно процедуры и формы их получения. Системный анализ положений УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приводит к выводу о том, что согласие требуется не только для проведения опроса, но и для получения предметов или документов. Кроме того, в пункте 3 статьи 6 упомянутого закона и в пункте 2 части 1 статьи 53 УПК РФ указано, что предметы и документы не только получаются защитником, но и представляются им далее (логично предположить, что лицу, ведущему предварительное расследование, или суду).

На основании изложенного можно утверждать, что для сторон обвинения и защиты уголовно-процессуальные правила доказывания различаются. Если сторона обвинения собирает доказательства «путем производства следственных или иных процессуальных действий» (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) с преобладанием первых из них, то защитник вправе осуществлять исключительно процессуальные действия, формализация которых в действующем УПК РФ в этой части минимальна. С этим согласны и представители уголовно-процессуальной науки⁷.

Среди способов собирания доказательств защитником наиболее проблемным является получение заключения специалиста, что обусловлено различным толкованием правоприменителями содержания статьи 58 и части 2.2 статьи 159 УПК РФ. В следственно-судебной практике случаи признания в качестве доказательств заключений специалистов, полученных защитниками по уголовным делам, немногочисленны. Чаще всего такие заключения воспринимаются органами предварительного расследования и судами критически, то есть не признаются доказательствами либо объявляются недопустимыми доказательствами по различным причинам (например, ввиду отсутствия предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения). На данную проблему ранее неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ, из правовых позиций которого следует, что защитник не вправе самостоятельно получать заключение специалиста, поскольку, в силу статей 168 и 270 УПК РФ, специалист привлекается к участию в деле только

⁷ См., например: Ясельская В. В. Способы собирания доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 84–85.

следователем и судом⁸. Опираясь в том числе и на мнение Конституционного Суда, можно сделать вывод, что получение защитником заключения специалиста затруднительно признать способом собирания доказательств.

Стоит при этом напомнить, что собиранием доказательств процесс доказывания не исчерпывается, это лишь начальный его этап. За ним следует проверка и оценка доказательств, в которых участвует только сторона обвинения или суд. Как можно заметить, о защитнике в соответствующих нормах УПК РФ не упоминается. В то же время очевидно, что у него отсутствуют уголовно-процессуальные инструменты самостоятельного приобщения собранных им доказательств к уголовному делу. Для этого защитник вынужден обращаться к субъекту доказывания с ходатайством, которое в дальнейшем не всегда удовлетворяется. В науке соответствующая деятельность защитника характеризуется как вспомогательная по отношению к доказыванию, осуществляемому стороной обвинения. Так, Е. Г. Мартынчик признаёт, что «материалы и предметы, выявленные и собранные в ходе адвокатского расследования, становятся составной частью всего массива доказательственной информации в результате включения их в систему доказательств по уголовному делу»⁹. Ю. В. Кореневский и Г. П. Падва также отмечают, что нельзя говорить о непосредственном доказательственном статусе собранной защитником информации, так как это исключительная компетенция стороны обвинения¹⁰. Таким образом, назвать защитника полноправным участником процесса доказывания не представляется возможным, поскольку для придания собранным им сведениям и предметам статуса доказательства требуется вмешательство лица, имеющего для этого процессуальные полномочия.

Независимо от способа собирания доказательств защитник все равно в дальнейшем необходимо производство определенного процессуального действия субъектом доказывания. Следовательно, все действия защитника, связанные с получением информации, имеющей значение для подкрепления его позиции, только предшествуют приданию ей процессуальной формы того

⁸ См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 31 янв. 2023 г. № 6-О.

⁹ Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учеб. пособие. М.: Юрист, 2009. С. 199.

¹⁰ Кореневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству. М.: Юристъ, 2004. С. 73.

или иного доказательства. Исходя из этого, логично заключить, что после передачи защитником соответствующих предметов или документов субъекту доказывания данный процесс продолжается, доказательства проверяются и оцениваются по критериям, предусмотренным УПК РФ.

Объективность процесса доказывания по уголовному делу и достоверность представляемых доказательств являются одной из незыблемых основ уголовного судопроизводства и гарантируются широким спектром инструментов, к которым относится и уголовно-правовой запрет на фальсификацию доказательств, установленный в статье 303 УК РФ. К числу субъектов данного преступления, наряду с другими, отнесены и защитники. Это обусловлено тем, что, несмотря на предписанное Кодексом профессиональной этики адвоката¹¹ неукоснительное соблюдение как правовых, так и морально-этических предписаний, не всегда представители адвокатуры действуют таким законопослушным образом. Тем не менее обозначенные выше средства участия защитника в процессе доказывания по уголовному делу порождают вопрос о возможности совершения им такого преступления, как фальсификация доказательств (ч. 2 ст. 303 УК РФ).

Важно сказать, что данный состав преступления является новеллой российского уголовного закона. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, в главе 8, был назван лишь квалифицирующий признак «искусственное создание доказательств обвинения»¹². Принятое в 2022 году постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 20) разъяснило, что для защитника фальсификация доказательств заключается в представлении поддельных предметов или документов лицу, ведущему предварительное расследование, или суду. Аналогичная трактовка дана и для преступных действий участников производства по административному или гражданскому делу, включая их представителей.

В то же время следует заметить, что в части процесса доказывания соответствующие виды производств значительно отличаются от уголовного судопроизводства. В последнем случае большая часть доказывания происходит в предварительном расследовании, которое не предполагается в гражданских или административных дела, когда доказательства представляются их

¹¹ Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всерос. съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. (ред. от 15.04.2021).

¹² Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. (ред. от 30.07.1996).

участниками непосредственно суду, органу или должностному лицу, разрешающему дело по существу. По этой причине можно заключить, что момент юридического окончания фальсификации доказательств более понятен, так как приобщение материалов к гражданскому или административному делу происходит однозначно, путем принятия решения уполномоченным лицом. Более того, в гражданском процессе у сторон имеются равные возможности по доказыванию и бремя доказывания распространяется тоже равномерно.

В административном судопроизводстве, как и в уголовном, действует презумпция невиновности, предполагающая необходимость принятия итогового процессуального решения уполномоченным на то органом. Вторая составляющая данного принципа предоставляет стороне защиты право, но не обязанность доказывания своей позиции. И если Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹³ не уточняет формы участия защитника в представлении доказательств, то в УПК РФ все они перечислены исчерпывающим образом. Таким образом, в гражданском процессе способы доказывания для сторон одинаковы, в административном процессе защитник, поскольку не сказано иное, может представлять почти любые доказательства, в уголовном же процессе есть четкая правовая регламентация правомочий защитника. Сказанное ставит под сомнение уравнивание общественной опасности предъявления сфальсифицированных доказательств представителем по гражданскому делу и защитником по административному и тем более уголовному делу. Очевидно также, что законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от вида судопроизводства, так как часть 1 статьи 303 УК РФ – преступление небольшой тяжести, в то время как часть 2 статьи 303 УК РФ – преступление средней тяжести, предполагающее лишение свободы.

Неоднозначность конструкции статьи 303 УК РФ рассматривалась Конституционным Судом РФ, пусть даже только в отношении части 1 данной статьи. КС РФ отметил, что неопределенность содержания статьи 303 УК РФ возможна в той части, в которой позволяет распространить ее на неограниченное число случаев¹⁴. Тем не менее при анализе возможностей совершения данного преступления защитником вопрос о равенстве всех перед законом оказывается весьма актуальным.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. (ред. от 03.02.2025).

¹⁴ См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белика Григория Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 нояб. 2010 г. № 1540-О-О.

Однако вернемся к защитнику в уголовном деле. Как уже было сказано выше, его роль в процессе доказывания весьма ограничена и фактически используемые им средства доказывания нуждаются в санкционировании лицом, ведущим предварительное расследование, или судом. Более того, поскольку факт фальсификации может быть обнаружен только в рамках судебного следствия, при условии приобщения соответствующих предметов или документов к материалам уголовного дела на досудебной стадии, встает вопрос о моменте юридического окончания такого преступления. Названное ранее постановление Пленума ВС РФ № 20 определяет его как момент представления для приобщения к материалам дела фальсифицированных предметов или документов. Вместе с тем встает вопрос о том, когда же соответствующее деяние будет окончено: с момента представления доказательства лицу, ведущему расследование, или с момента установления факта фальсификации судом? Однозначного ответа на него нет ни в доктрине, ни в правоприменительной практике, что все же нельзя признать правильным.

Изученные материалы адвокатской и следственно-судебной практики приводят к выводу, что даже случаи возбуждения в отношении защитников уголовных дел по факту фальсификации ими доказательств являются единичными. Обзор этих случаев представляет определенный научный интерес.

В 2021 году Ворошиловским районным судом города Волгограда был вынесен приговор в отношении Б.Е.А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного частями 3, 4 статьи 33, частью 3 статьи 303 УК РФ¹⁵. Из материалов дела следует, что Б.Е.А., будучи защитником одного из подозреваемых по уголовному делу по части 4 статьи 159.5 УК РФ, вступила в сговор с неустановленным лицом, через которое предполагался сговор с защитником другого подозреваемого Ф., для того чтобы последний отказался от своих показаний, обличающих подзащитного Б.Е.А. Она договорилась о встрече с защитником другого подозреваемого, на которой пыталась убедить их в необходимости изменить ранее данные показания за денежное вознаграждение. В дальнейшем она предоставила подозреваемому Ф. по делу письменный текст со сформулированными ею показаниями, способными оправдать ее подзащитного. Защитник и его доверитель Ф. обратились в правоохранительные органы, и далее ситуация развивалась в рамках оперативного эксперимента, в ходе которого Ф. был дополнительно допрошен в качестве обвиняемого и сообщил

¹⁵ Приговор от 15 марта 2021 г. по делу № 1-15/2020 Ворошиловского районного суда г. Волгограда.

ложные сведения, предоставленные ему Б.Е.А. в письменном виде в ходе их встречи.

В приведенном примере квалификация действий Б.Е.А. как соучастия в фальсификации доказательств по уголовному делу вызывает сомнение. Общепризнанной является точка зрения, согласно которой предметом части 2 статьи 303 УК РФ могут быть лишь письменные документы или вещественные доказательства¹⁶, подтвержденная в последующем постановлением Пленума ВС РФ № 20. В рассматриваемом же приговоре таковым предметом фактически признаются заведомо ложные показания обвиняемого Ф., что противоречит сложившемуся в доктрине и судебной практике пониманию предмета фальсификации доказательств по уголовному делу.

Одним из самых резонансных случаев привлечения защитников к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств в уголовном судопроизводстве стало дело в отношении Александра Лебедева, возбужденное в 2017 году. Оно получило широкую огласку в СМИ и стало предметом бурных дискуссий в адвокатском сообществе. А. Лебедев обвинялся в том, что предъявил суду в качестве доказательства заведомо подложную справку о посещении его подзащитной медицинского перинатального центра, которая была приобщена к материалам дела при решении судом вопроса об изменении подзащитной меры пресечения. Решение о признании справки заведомо ложной было принято на основании показаний врача-педиатра, согласно которым документ был выдан позднее, чем имел место факт, подтвержденный им. Аргументируя свою квалификацию, сторона обвинения указывала на «цель принятия на основе подложных доказательств незаконного решения»¹⁷. Несмотря на то что изначально уголовное дело в отношении Лебедева было возбуждено по части 2 статьи 303 УК РФ, окончательное обвинение ему было предъявлено по статье 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования). 5 декабря 2019 года Тверским районным судом г. Москвы Лебедев был оправдан, приговор оставлен в силе апелляцией и кассацией.

¹⁶ См., например: Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / [В. В. Агильдин, А. В. Архипов, О. А. Беларева и др.]; под общ. ред. Л. М. Прозументова. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2019. С. 716.

¹⁷ Кузнецова Т. Уголовное дело адвоката Александра Лебедева. История уголовного преследования и оправдания адвоката, обвинявшегося в представлении суду подложного доказательства // Адвокатская газета. 2022. 7 дек. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/ugolovnoe-delo-advokata-aleksandra-lebedeva/>.

Еще одной иллюстрацией может служить уголовное дело, возбужденное в отношении защитника в Республике Коми в 2023 году. До настоящего времени приговор по данному делу вынесен не был, поэтому анализу подверглась только информация из СМИ. Согласно официальной информации пресс-службы Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Коми, адвокат обвиняется в том, что, будучи защитником в уголовном деле об особо тяжком преступлении против личности, он представил в суд письменные документы, содержащие заведомо ложные сведения о его подзащитном¹⁸.

Как можно заметить, приведенные примеры по большей части относятся к случаям приобщения фальсифицированных доказательств уже в суде. Однако независимо от того, когда именно защитник совершает соответствующие действия, возможность признания его субъектом части 2 статьи 303 УК РФ все же представляется спорной. В качестве основного аргумента следует указать на то, что защитник в уголовном деле не участвует в полном процессе доказывания, выступая в нем только на этапе собирания доказательств, в то время как представители обвинения или суд реализуют свои полномочия на всех этапах соответствующего процесса. Помимо этого, защитник в уголовном судопроизводстве лишен права принимать юридически значимые решения, в отличие от стороны обвинения и суда, осуществляющих выбор доказательств, которые в дальнейшем лягут в основу обвинения или приговора, и имеющих процессуальные средства их проверки.

Напомним, что часть 2 статьи 303 УК РФ приравнивает по характеру и степени общественной опасности фальсификацию доказательств как защитником, так и стороной обвинения, в том числе и с точки зрения санкции. В то же время необходимо признать, что у правоприменительных органов значительно шире объем полномочий и, как следствие, возможностей для совершения подобных злоупотреблений, так как именно на них полностью лежит бремя доказывания и именно они устанавливают обстоятельства предмета доказывания. Считать такие действия, как «умышленное приобщение к уголовному делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов; внесение в протоколы следственных действий заведомо ложных сведений; подделка ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов», равнозначными «умышленным действиям по представлению

¹⁸ Адвокат обвиняется в фальсификации доказательств по уголовному делу // Следственное управление Следственного комитета РФ по Республике Коми: офиц. сайт. 2023. 25 дек. URL: <https://komi.sledcom.ru/news/item/1848636>.

органу, осуществляющему производство по уголовному делу, либо суду в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов» не представляется возможным. Думается, что по своей общественной опасности названные действия все же отличаются и должны влечь за собой разные правовые последствия.

Кроме того, для защитника и стороны обвинения в рамках данного состава отличаются и моменты юридического окончания совершающегося ими преступления. Для первого, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, преступление окончено с момента представления уполномоченному субъекту соответствующих сфальсифицированных предметов или документов, независимо от их последующего доказательственного статуса, тогда как для представителей обвинения требуется совершение определенных действий, способных повлиять на дальнейшее движение уголовного дела. Думается, что в подобных случаях можно усмотреть некоторое нарушение конституционного равенства всех перед законом.

На основании всего вышеизложенного напрашивается однозначный вывод о нецелесообразности отнесения защитника к числу субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу. Он лишен возможности принятия самостоятельных юридически значимых решений в рамках уголовного судопроизводства и не является полноправным субъектом процесса доказывания. Кроме того, представление им лицу, ведущему расследование, пусть даже подложных предметов или документов само по себе не может причинить вред нормальному порядку доказывания по уголовному делу, который является непосредственным объектом состава части 2 статьи 303 УК РФ.

Безусловно, авторы настоящей статьи признают необходимость надлежащей уголовно-правовой оценки подобного поведения защитника, однако не в рамках рассматриваемого состава преступления. Принимая во внимание последствия представления защитником сфальсифицированного заключения специалиста, а также иного предмета или документа, нельзя не сделать вывод о том, что субъект проверки и оценки доказательств будет в этом случае вынужден проводить дополнительные процессуальные действия, с тем чтобы удостовериться в возможности использования предъявленного документа или в правомерности отказа от удовлетворения соответствующего ходатайства защитника. Очевидно, что подобное поведение может быть расценено как воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела и квалифицироваться по части 2 статьи 294 УК РФ. С учетом всего сказанного представляется необходимым внести в часть 2 статьи 303 УК РФ изменения, связанные с исключением из нее указания на защитника.

Библиографический список

Буюнтуев С. О. Повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024.

Килина И. В., Кипнис Н. М. Порядок и пределы возмещения сумм, затраченных на обращение за квалифицированной юридической помощью в уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 3 (65). С. 471–494. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-65-471-493.

Кореневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству. М.: Юристъ, 2004.

Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе: теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учеб. пособие. М.: Юрист, 2009.

Титов П. С. Средства собирания доказательств при производстве предварительного расследования: моногр. / под ред. В. С. Джатиева. СПб.: Юрид. центр, 2021.

Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / [В. В. Агильдин, А. В. Архипов, О. А. Беларева и др.]; под общ. ред. Л. М. Прозументова. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2019.

Ясельская В. В. Способы собирания доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 84–85.

Информация для цитирования

Кирова Т. А., Струков А. В. Защитник как субъект фальсификации доказательств по уголовному делу // Ex jure. 2025. № 2. С. 81–93. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-81-93

Kirova T. A., Strukov A. V. The Defender as a Subject of Falsification of Evidence in a Criminal Case. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 81–93. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-81-93
